- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-431-435
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ШАПОШНИКОВ Сергей Геннадьевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры управления
деятельностью подразделений обеспечения охраны
общественного порядка центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России,
e-mail: srglom@rambler.ru

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В статье исследуются принципы административно-правового института надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, через призму диалектического единства естественных прав личности и требований закона. Анализируется проблема осуществления гражданских прав данной категории лиц как субъектов правовых отношений. Автор, опираясь на философско-правовой подход (идеи естественного права), доказывает, что системообразующим признаком эффективного надзора должно быть не только ограничение, а гарантирование реализации фундаментальных прав и свобод человека. Целью работы является теоретическое обоснование необходимости имплементации принципов естественного права в правовое регулирование административного надзора для обеспечения его справедливости и соответствия конституционным идеалам. В результате исследования формулируются ключевые принципы, на которых должен базироваться надзор и служить цели ресоциализации и защиты прав как освобожденного из мест лишения свободы, так и общества в целом.*

Ключевые слова*: административный надзор, административно-правовой институт, поднадзорный, освобожденные из мест лишения свободы, естественные права, принципы права, гражданские права, законность, гуманизм, ресоциализация, философия права.*

SHAPOSHNIKOV Sergey Gennadievich,
PhD in Law, senior lecturer at the Department
of management of the activities of unitsproviding public
order security of the command and staff training center
of the Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

PRINCIPLES OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL INSTITUTE FOR THE SUPERVISION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY: A PHILOSOPHICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. *The article explores the principles of the administrative-legal institution of supervision over persons released from places of deprivation of liberty through the lens of the dialectical unity of natural rights and legal requirements. It analyzes the problem of exercising civil rights of this category of individuals as subjects of legal relations. The author, relying on a philosophical-legal approach (ideas of natural law), argues that the fundamental characteristic of effective supervision should be not only limitation but also the guarantee of the realization of fundamental human rights and freedoms. The aim of the work is to theoretically justify the need to implement the principles of natural law into the legal regulation of administrative supervision to ensure its fairness and compli-*

ance with constitutional ideals. As a result of the research, key principles are formulated on which supervision should be based, serving the goals of resocialization and the protection of rights both for those released from places of deprivation of liberty and for society as a whole.

Key words*: administrative supervision, administrative-legal institution, under supervision, released from penal institutions, natural rights, principles of law, civil rights, legality, humanism, resocialization, philosophy of law.*

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее-МЛС), представляет собой специфический правовой институт, находящийся на стыке публичных интересов безопасности и частных интересов личности [1].

Его принципы отражают фундаментальное противоречие между необходимостью социального контроля и неотчуждаемостью прав и свобод человека. Философско-правовой анализ позволяет выявить глубинные основания этих принципов, их связь с концепциями естественного права.

Проблема осуществления естественных прав и свобод личности как субъекта правовых отношений, особенно в контексте освобожденных из мест лишения свободы, лежит в плоскости фундаментального философско-правового противоречия. С одной стороны, системообразующим признаком права является естественное право, где личность – источник права и основной его субъект. С другой – государство, гарантируя права и свободы (ст. 17 Конституции РФ) [2], вынуждено устанавливать пределы их осуществления для защиты интересов общества и государства.

Административный надзор за лицами, освобожденными из МЛС, представляет собой яркий пример этого противоречия. С точки зрения позитивного права, его установление правомерно и направлено на предупреждение рецидивов [3]. Однако с позиций философии права возникает ключевой вопрос, насколько его реализация соответствует принципам естественного права и справедливости, или же он рискует превратиться в инструмент произвола, продолжающий «де факто» наказание после отбытия основного срока? Далее будет предпринята попытка теоретического анализа принципов административного надзора через диалектику естественных прав и законных ограничений.

Как писал Г. Гроций, в основе права лежат требования разума, гарантирующие реализацию справедливости [4]. К таким естественным, неотчуждаемым правам относятся право на свободу передвижения, право на частную жизнь, право на труд и жилище. Именно эти права подвергаются наиболее серьезным ограничениям в рамках административного надзора [3].

Следовательно, первый и главный принцип, который должен лежать в основе административно-правового института надзора – принцип соразмерности и правовой обоснованности ограничений. Любое ограничение естественных прав (установление запрета на посещение определенных мест, обязанность являться в органы внутренних дел) должно:

1) быть прямо предусмотрено законом (принцип законности);
2) преследовать конституционно значимую цель (обеспечение общественной безопасности);
3) быть необходимым и соразмерным этой цели, т.е. не быть избыточным.

Например, запрет на свободное передвижение без оценки индивидуальных рисков противоречит самой сути естественного права на свободу.

Административный надзор, по своей сути, является продолжением государственного принуждения [5]. Поэтому ключевой гарантией становится недопущение превышения полномочий со стороны государственных органов и соразмерность ограничений. Этот принцип находит выражение в законности, (все ограничения должны быть четко предусмотрены федеральным законом ст. 55 Конституции РФ) [2]; судебной защите, надзор не должен исключать или чрезмерно затруднять возможность лица обращаться в суд для обжалования действий органов надзора, что является фундаментальной процессуальной гарантией [6].

Принцип законности выступает краеугольным камнем. Он синхронизирует действия всех участников правоотношений: поднадзорный обязан соблюдать установленные ограничения, а органы власти строго соблюдать процедуру их установления, изменения и контроля. Произвольное толкование норм закона должностными лицами недопустимо.

Принцип гуманизма в административном надзоре имеет двойственную природу. С одной стороны, он направлен на защиту общества от потенциально опасных лиц. С другой – на защиту самого поднадзорного от чрезмерных страданий и на его ресоциализацию.

Гуманизм отвергает месть и чисто карательную логику, акцентируя внимание на возможности исправления и восстановления социальных связей. В контексте надзора это означает отказ от бесцельных ограничений, ориентацию на

помощь в ресоциализации (содействие в трудоустройстве, бытовом обустройстве, поддержании социально полезных связей).

Гуманизм является системообразующей гарантией, обеспечивающей, чтобы применение мер государственного принуждения не приводило к духовной и социальной деградации личности. Он наполняет формально-юридические нормы нравственным содержанием, требуя от государства не просто не нарушать права, но и активно способствовать их реальному осуществлению.

Принцип взаимодействия органов внутренних дел (далее-ОВД) с другими органами и гражданским обществом отражает коммуникативную теорию права [7] и идеи сетевого управления [8]. С философско-правовой точки зрения, он признает, что монопольная ответственность государства (в лице ОВД) за ресоциализацию и контроль неэффективна и может вести к изоляции поднадзорного.

Правовое государство функционирует как сложная система «сдержек и противовесов», где различные институты взаимно дополняют и контролируют друг друга. Взаимодействие с органами местного самоуправления (соцзащита, центры занятости), учреждениями здравоохранения, общественными и религиозными организациями позволяет диверсифицировать источники поддержки для поднадзорного, снижая его зависимость от карательного аппарата; повысить эффективность контроля через получение обратной связи из разных сфер общества; обеспечить публичный контроль за действиями полиции, делая ее работу более прозрачной.

Данный принцип создает систему «горизонтальных связей», которая предотвращает злоупотребления властью со стороны сотрудников ОВД и предоставляет поднадзорному альтернативные каналы для защиты своих прав и получения помощи, минуя исключительно властную вертикаль.

Принцип дифференциации и индивидуализации устанавливаемых ограничений является практическим воплощением философской идеи справедливости, понимаемой как равенство в пропорции, то есть учет существенных различий [9]. Абстрактно-всеобщий подход к ограничению прав противоречил бы принципам справедливости и гуманизма.

Индивидуализация означает отказ от шаблонов и тщательную оценку личности каждого поднадзорного тяжести и характера совершенного преступления, поведения в местах лишения свободы, степени социальной дезадаптации, семейного положения, профессии и т.д. Дифференциация означает установление различного объема ограничений для разных категорий поднадзорных (например, по степени их общественной опасности).

Данный принцип выступает гарантией против дискриминации и уравнительного подхода. Он гарантирует, что объем ограничений прав будет именно таким, какой необходим в конкретном случае, а не максимально возможным по закону. Это защищает поднадзорного от необоснованных и избыточных ограничений, не вызванных реальной необходимостью.

Принцип стимулирования законопослушного поведения основан на философии позитивного санкционирования [10] и теории рационального выбора [11]. Он исходит из того, что человек – не пассивный объект контроля, а активный субъект, способный к рациональному поведению и изменению своих установок. В отличие от классического карательного подхода, который действует угрозой наказания за нарушение, данный принцип предлагает позитивные стимулы за соблюдение правил.

В правовом выражении это может быть, досрочное прекращение административного надзора или отмена отдельных ограничений.

Это переводит отношения «надзирающий-поднадзорный» из плоскости чисто принудительной в плоскость договорную, где у поднадзорного есть четкая перспектива и мотивация к правопослушному поведению.

Этот принцип является динамической гарантией. Он не просто защищает статичный набор прав, а создает механизм для их постепенного и полного восстановления. Он гарантирует, что правовое состояние лица не является застывшим и может быть улучшено его собственными осознанными действиями, что соответствует идее личной автономии и достоинства.

Таким образом, надзор должен содержать реабилитационную составляющую, помогая человеку реинтегрироваться в общество, а не маргинализируя его.

Реальность осуществления прав зависит от экономических, политических и организационных гарантий. Применительно к административному надзору это означает:

- ограничения должны быть индивидуальными и учитывать личность, характер совершенного преступления, поведение в местах лишения свободы и потенциальные риски;
- ограничения не должны лишать человека реальной возможности трудоустроиться. Запрет на пребывание в определенных местах не должен автоматически означать запрет на единственное доступное место работы;

– ОВД должны не только фиксировать нарушения, но и работать в координации с социальными службами для оказания помощи поднадзорному.
– важно, чтобы как сотрудники ОВД, так и общество в целом понимали, что цель надзора – не карательная мера, а профилактика и ресоциализация.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что административный надзор не должен рассматриваться как исключительно правоограничительный институт. Его правовая природа и принципы осуществления должны базироваться на философско-правовой идее диалектического единства прав и обязанностей, свободы и ответственности.

Принципы административно-правового института надзора должны быть производными от общих принципов права: законности, гуманизма и реальной гарантированности прав. Только в этом случае он будет соответствовать конституционным идеалам, и не превратится в инструмент, нарушающий фундаментальные права человека.

Философско-правовой анализ показывает, что принципы административно-правового института надзора не являются разрозненными предписаниями, а образуют единую систему, основанную на диалектическом балансе между публичной безопасностью и индивидуальной свободой. Гарантии гражданских прав обеспечиваются не через отмену контроля, а через его строгую правовую регламентацию, наполнение гуманистическим содержанием, создание прозрачных процедур и стимулов для реинтеграции личности в общество.

Эффективное и отвечающее современным вызовам функционирование института административного надзора за лицами, освобождёнными из МЛС, детерминирует потребность в законодательном закреплении системы фундаментальных правовых принципов. Императивность данной меры заключается в том, что именно базовые нормы-принципы, инкорпорированные в базовое законодательство об административном надзоре, способны выступить системообразующим каркасом для надзорной деятельности за отдельной категорией граждан. Такой подход позволяет достичь стратегической цели – консолидации усилий государственных органов, направленных на безусловное укрепление законности и правопорядка, а также на выстраивание комплексного и результативного механизма по противодействию рецидивной преступности.

Список литературы:

[1] Кирюхин В. В. Полицейский надзор: к поискам истоков // Административное право и процесс. 2021. № 3. С. 33-37.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

[3] Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон: от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

[4] История политических и правовых учений. Учебник / под ред. И. Ю. Козлихина, А. В. Полякова, Е. В. Тимошиной. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. 856 с.

[5] Савочкина Д. О., Горошко О.В., Дежурный А.А. Административный надзор как мера государственного принуждения // Евразийский юридический журнал. 2024. № 10(197). С. 139-141.

[6] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон: от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

[7] Пущин А. И. Права человека в коммуникативной теории права // Спутник высшей школы. 2021. № 3(3). С. 31-34.

[8] Онищенко Н. Н., Тюленева Т.И. Сетевое планирование и управление – как метод планирования и управления инновационными процессами // Проблемы инновационно-инвестиционного развития Дальнего Востока России: Материалы международной научно-практической конференции, Хабаровск, 06–10 декабря 2012 года / под редакцией А.Е. Зубарева, И.В. Брянцевой. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2013. С. 345-350.

[9] Гитинова, М. М., Ирисбиев В. Х. Философские идеи о справедливости // Евразийский юридический журнал. 2025. № 1(200). С. 558-559.

[10] Миргородский А. А. Концепция позитивного права в русской философии конца XIX - начала XX века // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции, Донецк, 17–18 ноября 2020 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 9. Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. С. 69-70.

[11] Микони С. В. Теория и практика рационального выбора: монография. М.: Маршрут, 2004. 462 с.

References:

[1] Kiryukhin V.V. Police supervision: to search for sources//Administrative law and process. 2021. № 3. S. 33-37.

[2] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020//Sobr. legislation Ros. Federations. 2014. № 31. Art. 4398.

[3] On administrative supervision of persons released from prison: feder. Law: dated April 6, 2011 No. 64-FZ//Sobr. legislation Ros. Federations. 2011. № 15. Art. 2037.

[4] History of political and legal teachings. Textbook/ed. I. Yu. Kozlikhin, A. V. Polyakov, E. V. Timoshina. St. Petersburg: Publishing House S.-Peterb. state university, Publishing House of the Faculty of Law, St. Petersburg State University, 2007. 856 pp.

[5] Savochkina D.O., Goroshko O.V., Duty A.A. Administrative supervision as a measure of state coercion//Eurasian Legal Journal. 2024. № 10(197). S. 139-141.

[6] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation: feder. Law: dated March 8, 2015 No. 21-FZ//Sobr. legislation Ros. Federations. 2015. № 10. Art. 1391.

[7] Pushchin A.I. Human Rights in the Communicative Theory of Law//Sputnik Higher School. 2021. № 3(3). S. 31-34.

[8] Onishchenko N. N., Tyuleneva T.I. Network planning and management - as a method of planning and managing innovative processes//Problems of innovation and investment development of the Russian Far East: Materials of the international scientific and practical conference, Khabarovsk, December 06-10, 2012/edited by A.E. Zubareva, I.V. Bryantseva. Khabarovsk: Pacific State University, 2013. S. 345-350.

[9] Gitinova, M. M., Irisbiev V. Kh. Philosophical ideas about justice//Eurasian Law Journal. 2025. № 1(200). S. 558-559.

[10] Mirgorodsky A. A. The concept of positive law in Russian philosophy of the late XIX - early XX centuries//Donetsk readings 2020: education, science, innovation, culture and challenges of our time: Materials of the V International Scientific Conference, Donetsk, November 17-18, 2020/Edited by S.V. Bespalova. Volume 9. Donetsk: Donetsk National University, 2020. S. 69-70.

[11] Mikoni S.V. Theory and practice of rational choice: monograph. M.: Route, 2004. 462 p.

